

Идея гуманизма как фактор общественного развития

Н.Д. Субботина

В статье отмечается, что гуманизм существует и как идея, и как практический гуманизм (гуманность) в общественных отношениях. Автором выделяются три основных принципа взаимоотношений общества и человека. В процессе антропосоциогенеза человек формировался как средство самосохранения системы общества. Поэтому в доцивилизованном обществе господствовал принцип отношений “человек для общества”. Однако развитие сознания и самосознания привело к противоречию человека, являющегося результатом одновременно и естественной, и социальной эволюции: естественная эволюция создала человека как коллективное существо, а социальная эволюция сформировала у него потребность в свободе. Отражением приобретений социальной эволюции (интеллекта, самосознания, качества субъекта и чувства собственного достоинства) явился принцип “общество для человека” как альтернатива первому принципу и как основание идеи гуманизма. В то же время отрицание интересов общества неизбежно ведёт к социальным катаклизмам. Каждый из двух названных принципов является крайностью. Способом разрешения этого противоречия и действенным фактором социальной эволюции должен стать принцип “человек для общества и общество для человека”.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гуманизм, человек, общество, идея, принцип взаимодействия, талион, “золотое правило нравственности”, факторы развития.

СУББОТИНА Надежда Дмитриевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Забайкальского государственного университета.
dialectica@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16 января 2018 г.

Цитирование: Субботина Н.Д. Идея гуманизма как фактор общественного развития // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 5–15.

Человек для общества или общество для человека

На сайте Google (<http://otvety.google.ru/>) проводилось голосование на тему: “Человек для общества или общество для человека”. Большинство (две трети) проголосовали за первый вариант. Но возникает вопрос: почему “или – или”, а не “и – и”. Возможно, потому что россияне в своём большинстве – бескомпромиссный народ?

Философы пытаются ответить на этот вопрос уже несколько столетий, с тех пор как осознали ценность индивидуальной жизни человека.

Общество как система. Три принципа взаимодействия общества и человека

Общество возникло стихийно как естественная самоорганизующаяся система. Как и в любой подобной системе, её элементы (в данном случае – люди) изначально служили лишь для её самосохранения. Здесь имеется в виду форма взаимоотношений общества (группы, системы, целого) и человека (индивида, элемента системы, отдельного). То есть человек был не целью, а средством. С точки зрения объективных закономерностей человек является строительным материалом для общества, индивиды изначально не представляли никакой иной ценности, поэтому можно было ими жертвовать, если это было необходимо системе. А деятельность человека, находящегося на

любой ступени социальной иерархии, в своей совокупности обеспечивала самосохранение и развитие общества. То же самое проявлялось и в каждой отдельной группе людей – большой и малой.

Однако социальная система качественно отличается от естественных систем. Да, конечно, общество – это не простая совокупность индивидов, а надиндивидуальное системное образование, но системы бывают разные. Есть жёсткие системы, где каждый элемент выполняет строго определённую функцию (например, орган в организме, деталь в механизме). Многие классические философы понимали общество, или в частном случае государство, как систему такого, первого типа. Уже в работах Аристотеля сформулирована мысль о надличностном характере государства: “...государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшийся в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому” [Аристотель 1983, 379].

Но общество не организм, и тем более не механизм. Оно относится к системам, состоящим из подсистем, обладающих определёнными степенями свободы. Уже животные популяции являются такими системами. Орган не может функционировать без организма, животное некоторое время способно жить вне популяции. У него, кроме того, есть определённый выбор в процессе жизнедеятельности. Еще более свободным должен быть человек в системе общества.

Возникновение и расширение свободы привело к одному из противоречий человека как результата одновременно и естественной, и социальной эволюции. Естественная эволюция создала человека как коллективное существо. В то же время социальная эволюция, создав у человека потребность в свободе, на этапе цивилизации привела к тому, что человек начинает противиться давлению общества, тому, что общество, ограничивая его свободу, использует его как средство самосохранения по принципу “человек для общества”. Отражением результатов социальной эволюции (интеллекта; возникновения не только у коллектива, но и у отдельного индивида самосознания, качества субъекта и чувства собственного достоинства) явился принцип “общество для человека” как альтернатива первому принципу и как основание идеи гуманизма.

В то же время принцип абсолютной ценности человека без признания общечеловеческих ценностей неизбежно ведёт к социальным катаклизмам. Каждый из этих принципов является недопустимой крайностью; и способом разрешения этого противоречия является осознание того, что общество, наряду с природой, является необходимым условием существования человека, что обеспечение этого условия требует сохранения общества. На мой взгляд, правом человека является “быть целью”, а его обязанностью – “быть средством”.

Развитие философии, этики привело к осознанию не только ценности конкретного индивида, но и ценности каждого другого человека и общества в целом, породив как идеал принцип “человек для общества и общество для человека”, отражающий объективный факт, что общество и человек являются условием существования друг друга. Согласно схеме триады Гегеля такой принцип – закономерный синтез двух предыдущих. Данный принцип не будет противоречить идее гуманизма, а будет закономерным итогом её развития в том случае, если понимать общество не только как надиндивидуальное образование, но и как совокупность людей, требующих к себе гуманного отношения. И именно этот принцип был положен в основу идеи гуманизма в современной её светской трактовке.

Факторы развития общества

Проблема факторов развития общества хорошо разработана, не вызывает особых споров и излагается в учебниках по философии. В структуру факторов развития общества входят как материальные, так и идеальные. К интересующим нас в данной ситуации идеальным факторам в целом относят духовную жизнь, включающую потребности людей, ценности и духовное производство.

Однако не все элементы духовной жизни являются факторами развития общества, а только те, которые выявляют несоответствия между желаемым и действительностью. К ним относятся прежде всего идеи. Крылатым выражением (особенно в процессе пропаганды идей марксизма) стало выражение “идея становится материальной силой, когда она овладевает массами”. Это высказывание немного перефразировано, но смысл сохранён. На самом деле у Маркса так: “Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой, но теория становится материальной силой, как только она овладевает массами” [Маркс 1955, 422].

“Материальной силой” становятся наиболее сильные идеи, которые постепенно складываются в идеологии. Основными политическими идеологиями, большинство из которых сформировались в XIX в., являются либеральная, консервативная, фашистская и коммунистическая. Только лишь консервативная идеология из перечисленных не стремится изменить общество. Она — та противоположность, которая сдерживает развитие, является основой стабильности, хотя в абсолютизированном виде может привести к застою.

Однако есть идеи, хорошо известные, роль которых в общественном развитии учитывается мало. Они как бы “не дотягивают” до уровня идеологии. Так, мало учитывается роль *идеи гуманизма*, поскольку она предполагает медленное совершенствование общества; но именно гуманизм постепенно, но верно способен привести к улучшению межгрупповых и межличностных отношений.

Все революции, перевороты, к которым призывают другие идеи, приносят вред участвующему в них человеку, значит, антигуманны. Хотя роль революций неоднозначна. С одной стороны, их сумма постепенно приводит к совершенствованию общества. Те, кто находится во власти, начинают понимать, что эскалация эксплуатации и ограничение свободы грозят народным гневом, и стараются сдерживать свои аппетиты. Но, с другой стороны, все революционные теории исходят из первого принципа “человек для общества”: даже ставя благие цели, они пытаются достигнуть их за счёт страданий, и даже жизни, современников.

Александр Круглов, подчёркивая, что гуманизм не является идеологией, утверждает: “Идеологией систему взглядов делает лишь её социально-нормативный характер; идеология — картина мира как образ жизни и способ сохранения социума, то есть предлагаемая социумом индивиду как моральная, или, еще точнее, священная (сакральная). Поставленная над индивидуом, идеология есть кодекс власти” [Круглов 2013 web]. Он считает, что гуманизм — альтернатива идеологии, вольнодумие.

Здесь следует уточнить, что далеко не всегда идеология защищает существующую власть. Например, коммунистическая идеология в том виде, в каком её сформулировал Маркс, никогда не была реализована. В чистом виде не были “у власти” ни либерализм, ни консерватизм. Пожалуй, только фашизм “удостоился” возможности получить полную государственную поддержку.

В то же время согласимся, что гуманизм не идеология. В настоящее время нет единого подхода в понимании того, чем является гуманизм: идеалом, идеей, суммой идей, суммой ценностей и норм поведения, мировоззрением, принципом общезнания, и даже, по утверждению современных представителей светского гуманизма, он должен стать господствующей парадигмой. Думается, что гуманизм является и тем, и тем, и тем. Самым подходящим, на мой взгляд, будет отнесение гуманизма к идеям.

Гуманизм не идеология, но он способен объединить всех, кто понимает необходимость гуманизации человеческих отношений. Объединившись, учёные и общественные деятели подписали ряд манифестов (“Гуманистический Манифест I” 1933 г., “Гуманистический Манифест II” 1973 г., “Гуманистический Манифест 2000”).

Именно гуманизм может предостерегать от крайностей, к которым приводят попытки воплощения идей (идеологий) либерализма и коммунизма, и именно гуманизм раскрывает не только антигуманность идеологии фашизма, но и то, что широкое распространение и использование в политике этой идеологии неизбежно приведёт к войнам и, возможно, к гибели человечества.

В философской энциклопедии отмечается, что идея — это “форма постижения мира в мысли. <...> В науке идеи выполняют различную роль. Они не только подытоживают опыт предшествующего развития знания в той или иной области, но служат основой, синтезирующей знание в целостную систему, выполняют роль эвристических принципов объяснения мира” [Огурцов 2010, 83]. Надо сказать, что идея имеет не только познавательную ценность, но и практическую, так как способна осознавать законы общественного развития и тем самым предвидеть дальнейшее развитие общества, ставить перед обществом цель. Многие, если не большинство идей, ошибаясь в методах достижения этих целей, носят утопический характер. Часто возникают противоречия между гуманными целями и негуманными методами их достижения (наиболее ярко у идей коммунизма и классического анархизма, что делает их антигуманными). Довольно часто возникает противоречивость декларируемого гуманизма и реального поведения индивида, а у государства — реальной политики.

Гуманизм существует и как идея, и как практический гуманизм в общественных отношениях. В практической жизни развитие гуманизма проявляется в смягчении нравов и в смягчении законов (отказ от излишне жестоких наказаний, распространение прав на женщин и детей). Постепенно и методы гуманизируются. К сожалению, порой в кризисных ситуациях все усилия общества сходят на нет. В настоящее время ужасают сведения из Сирии. Но уже то, что общество в целом осуждает проявления антигуманизма, говорит о его (общества) совершенствовании.

Факторы объединения людей в общество

У идеи гуманизма существуют и естественные предпосылки — во врождённой эмпатии, и социальные — в развитии самосознания и интеллекта граждан. Эмпатия, как доказано современными исследователями, носит врождённый характер. Эмпатия необходима стадным животным и человеческим группам, для того чтобы сохраняться за счёт добровольной жертвы отдельных особей. При этом эмпатия порождает альтруизм и, следовательно, гуманное отношение к тем, к кому она испытывается. Альтруизм исходит из первого принципа “человек для общества”, который, по сути, есть проявление естественной роли человека: своей деятельностью способствовать сохранению своей группы и передавать свои гены последующим поколениям. Разумеется, современный альтруизм не сводится к его естественной стороне, но и без неё был бы невозможен.

Вначале люди испытывали эмпатию и проявляли альтруистическое поведение только к членам своей группы, но постепенно представление о своей группе распространяется на всё более широкий круг людей. Например, воины гибнут в бою, защищая не только своих близких, но и Родину. Если бы человечество смогло считать всех людей членами своей группы, то гуманизм установился бы в большей степени, но этому есть препятствия.

Идее гуманизма препятствовали и препятствуют до сих пор этноцентризм, ксенофобия во всех её проявлениях, религиозная нетерпимость. Все эти феномены исходят из закономерностей естественно-групповых отношений. Возникающие в период становления общества племена и роды в целях самосохранения воспринимали представителей всех иных групп как врагов. Следовательно, не только эмпатия, но и ксенофобия заложена в наших генах. Без вмешательства генной инженерии, последствия которой могут быть непредсказуемыми и которая становится антигуманной в том случае, если вмешивается не в факторы здоровья, а в чувственную сферу человека, ксенофобию мы уничтожить не сможем; можно лишь взять её под контроль в процессе воспитания. Выходом из данной ситуации может быть только расширение представлений о своей группе вплоть до внесения каждым из нас в эту группу всего человечества. В абсолютно завершённом виде это невозможно, но стремление к этому в истории прослеживается, а теоретически оно оформляется в идею гуманизма.

Социальные философы, социологи выделяют факторы объединения людей в общество. Основа объединения людей в общество — это не только схожесть наших генов,

не только совместный труд и общность цивилизационных признаков (наличие государства, письменности и пр.), это ещё и надындивидуальная общность коллективных представлений (Э. Дюркгейм), общность фундаментальных норм и ценностей, которыми руководствуются люди (Т. Парсонс и Р. Мертон). Любая общность может возникнуть только в процессе общения. В русском языке эти слова однокоренные. К. Маркс, как известно, говорил, что общество есть “продукт взаимодействия людей”. То есть надындивидуальность общества существует на трёх уровнях: субстратном (каждый из нас – элемент в системе общества), функциональном (все мы находимся в процессе постоянных взаимодействий) и на духовном (мы постепенно осознаём своё единство).

Всё это объясняет, почему на начальных этапах общественного развития проблемы человечности (или гуманности) быть не могло. Она возникает лишь позднее, когда на мировоззренческом уровне осознаётся ценность каждой человеческой жизни. Теоретическое обоснование гуманности порождает идею гуманизма.

Значительным шагом в расширении “группы своих людей” можно назвать христианскую заповедь, призывающую (при сохранении принципа “человек для Бога”) не только любить ближнего, но и возлюбить врага и прощать обиды. Это очень важно, так как прийти к такой мысли очень трудно, а ещё труднее следовать этому принципу. Главный критерий отнесения к своей группе – наличие общих черт (общих родителей, общего языка, общей Родины, общих интересов и пр.). Для христианина общим для всех людей является то, что они – все “дети божьи”.

Развитием процесса расширения группы “своих”, производным от идеи гуманизма является принцип толерантности, успешно развиваемый в теории и получивший много проблем в ходе его реализации. Однако это слишком сложный вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Становление гуманизма и понятие “гуманизм”

Гуманизм, как говорилось выше, определённый этап в развитии представлений об идеале общественных отношений. Как и все другие продукты общественного сознания, представления об идеале, с одной стороны, отражают общественные процессы, с другой – способствуют либо их сохранению, либо их изменению. Чем более развито общество, тем более возрастает их вторая роль.

На этапе родового строя идеалом внутривидовых отношений был принцип взаимопомощи, идеалом межвидовых – принцип кровной мести, переросший в принцип талиона. А.А. Гусейнов определяет талион как “...древний обычай, регулировавший взаимоотношения между кровнородственными объединениями на основе равенства в оскорблении и обязывавший ограничиваться в воздаянии ущербом, точно соответствующим повреждению” [Гусейнов 2010, 7]. Гусейнов обращает внимание на то, что талион – ограничивающий, запрещающий принцип. «Тем самым он соединял “своих” с “чужими”, обозначая дистанцию, позволяющую им сосуществовать и входить в определённые взаимовыгодные отношения в качестве различных, теперь уже умеренно-враждебных, общностей» [Гусейнов 2010, 7].

Талион однозначно нельзя называть гуманным, он исходил из принципа “человек для общества” – не из жалости к пострадавшему или погибшему сородичу, а из стремления не допустить ущерба коллективу, так как нарушение одной стороной принципа талиона всегда будет провоцировать другую сторону к эскалации насилия.

Можно ли назвать гуманными внутривидовые отношения, действительно ли это был “золотой век” в истории человеческих отношений? Считаю, что нет, так как и здесь действовал первый принцип. Взаимопомощь была единственно возможным способом выживания в суровых условиях, а когда возникали проблемы, к примеру с питанием, наши предки убивали как “лишних” детей и стариков. Всё с той же целью – сохранить коллектив. При этом никто не воспринимал такие действия как негуманность. Таких представлений попросту не существовало. Данные первобытные идеалы общественных отношений служили исключительно в консервативных целях.

Следующим идеалом, в определённой степени объединившим и принцип взаимопомощи, и принцип талиона, стало “золотое правило нравственности”. Вначале “золотое правило” регулировало межличностные внутригрупповые отношения. Для того чтобы принцип талиона (равного ответа) проник во внутригрупповые отношения, необходимо было расслоение общества, разрушение рода с его жёсткими нравственными нормами, появление прецедентов отношения к “своим” как к “чужим”. Тогда появилась необходимость “напоминать” о нравственности.

“Золотое правило нравственности” регулировало уже не только способ и объём ответа на нанесённый ущерб, а всю совокупность межличностных отношений. В нём уже прослеживаются элементы гуманизма, но отношения строятся пока не на признании безусловной ценности человека, а скорее на принципе “кнуа и пряника”. Например, в Евангелии от Матфея декларируется: “Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...” (Матф. 7:12). То есть, если “хотите пряника” – поступайте с другими, как положено, а не будете поступать так, “получите кнут”. Это правило – шаг в сторону гуманизма, хотя для того чтобы осознать ценность жизни и достоинства других людей, индивидам требовалось напоминать об условиях сохранения ценности их собственной жизни и достоинства. Подлинный же гуманизм предполагает безусловную ценность человека.

На Западе гуманизм вначале возник как антропоцентрический принцип познания; постепенно (в значительной мере в результате этого познания) – как принцип безусловной ценности человека. Широко известно, что в современном значении понятие “гуманизм” как выражение высшей самодостаточной и самосознающей значимости человека стало употребляться в начале XIX в. педагогом Ф. Нитхаммером. В.М. Межуев определяет как главное открытие гуманизма то, что впервые человек “рассматривается как свободное существо, способное творить самого себя, придавать себе ту природу, которую он сам пожелает, как субъект познания и деятельности, опирающийся в своих действиях на собственный разум и творческие потенции” [Межуев 2010, 568]. За рамками данной трактовки гуманизма остаётся общество как условие существования и деятельности человека. То есть такой подход (хотя прямо об этом не говорится) основан на втором принципе “общество для человека”.

Одно из современных определений гуманизма даёт председатель Российского гуманистического общества Валерий Кувакин: “...это мировоззрение, в центре которого идея человека как высшей ценности и приоритетной по отношению к себе реальности в ряду всех других материальных и духовных ценностей” [Кувакин 2013 web]. Здесь акцент также делается на втором принципе, однако другие положения данного автора показывают, что современный светский гуманизм исходит из третьего принципа. В комментариях к написанному Полом Куртцем “Гуманистическому Манифесту 2000”, В.А. Кувакин и В.Л. Гинзбург отмечают: “В области человеческих ценностей самой насущной задачей является выработка мировоззрения, отвечающего современным потребностям и возможностям мирового сообщества. Таковым может быть планетарный гуманизм, который стоял бы на страже прав человека, отстаивал его свободу и достоинство, указывал на наш долг перед единым человечеством” [Гинзбург, Кувакин 2013].

Судьба гуманизма в России

В России гуманизм пробивал себе дорогу с большим трудом, чем на Западе. Идея гуманизма в русской философии также формировалась как идеал общественных отношений. Долгое время этот идеал был далёк от принципов гуманизма. Тем не менее гуманизм смог сформироваться именно в рамках такого идеала. Следует уточнить, что задача данной статьи – не полный анализ становления гуманизма в России, а выявление примеров подхода к идеалу общественных отношений и пониманию гуманизма на основе разных принципов взаимоотношения общества и человека, а также примеров теоретического “расширения” группы “своих”.

В русской философской мысли идеал отношений исходил из принципа “человек для общества”, и даже чаще “человек для Бога”, который решает уже проблему соотношения человека и Бога и который с некоторой натяжкой можно назвать вариантом

10

первого принципа. Сходство этих принципов в том, что в них не признаётся самоценность человека. Причём в течение веков этот идеал (благодаря сохранению христианства) оставался неизменным.

Основатель славянофильства А.С. Хомяков (1804–1860) утверждал, что человек может сделать выбор между тем, что выбрать: или Бога, или себялюбие. Последнее, разумеется, осуждается. Хомяков в равной мере признаёт принципы “человек для общества” и “человек для Бога”. Первый принцип Хомяков формулирует и в чистом виде: “Человеку... должно принести в жертву самолюбие своей личности для того, чтобы проникнуть в тайну жизни общей и соединиться с нею живым органическим соединением” [Хомяков 1900, 92]. Принцип “человек для Бога” обосновывается им подобно принципу “человек для общества”, так же как человек есть часть общества, так же он и часть “тела Христова”: “Но всякая частица вещества, усвоенная живым телом, делается неотъемлемой частью его организма, и сама получает от него новый смысл и новую жизнь: таков человек в Церкви, в Телесном Христовом, органическое основание которого есть любовь” [Хомяков 2001, 210].

Правда, случались в истории русской философии и исключения. Современник Хомякова Д.В. Веневитинов (1805–1827), юный поэт и философ, исходя из принципа “человек для общества”, не упоминает принцип “человек для Бога”: “Человек рожден не для самого себя, а для человечества, цель его – польза человечества. Круг его действий – собственно или порождённые отношения, отношения семейственные, отношения к известному кругу общества, к сословию, отношения к народу, к государству, к целой системе многих государств и, наконец, несбыточное по сие время явление, существовавшее только в отвлечённости, чистый космополитизм” [Веневитинов 1980, 232]. Как видим, принцип “человек для общества” сохранился. Но здесь есть ещё одно важное отличие. Поэт и философ, опережая время, распространил характеристику “своих” на всё человечество. Едва ли многие его современники понимали это.

Постепенно в русской философии формируется другой, противоположный подход к пониманию сущности отношений между человеком и обществом. Народник Н.К. Михайловский (1842–1904) резко критикует ситуацию, которая в его изложении соответствует принципу “человек для общества”. Он считает общество злейшим врагом человека, поскольку оно самим процессом своего развития стремится подчинить и раздробить личность, оставить ей какое-нибудь одно специальное отправление, а остальные раздать другим, превратить её из индивида в орган. См. [Михайловский 1998^a, 265]. Ситуацию “превращения индивида в орган общества”, как видим, народник связывает с разделением функций между отдельными индивидами, что ведёт, с его точки зрения, к нарушению целостности личности. Однако, как отмечалось выше, человек в системе общества обладает большими степенями свободы, нежели орган в организме.

Большинство высказываний Михайловского исходят из принципа “общество для человека”. В своих “Письмах” он утверждает: “Личность никогда не должна быть принесена в жертву, она – свята и неприкосновенна, и все усилия нашего ума должны быть направлены на то, чтобы самым тщательным образом следить за её судьбами, и становиться на ту сторону, где она может восторжествовать” [Михайловский 1909, 452]. Однако в работах этого, одного из крупнейших русских философов, есть и положения, по сути выражающие третий принцип: “На пути к счастью человечеству остаётся пройти ещё одни великие исторические ворота, над которыми стоит надпись: человек для человека, всё для человечества” [Михайловский 1998^b, 101]. Здесь просто нечего добавить.

Расширение рамок группы “своих” наглядно проявляется в теории всеединства П.И. Новгородцева (1866–1924), который писал: “...в понятии личности берут своё начало как притязания её на равенство и свободу, так и её обязанность *солидарности и единства* с другими. А так как из этого единства в идее не может быть исключено ни одно лицо, но в каждом и во всех должны быть признаны те же права на равенство и свободу, то отсюда получается определение общественного идеала как *принципа всеобщего объединения на началах равенства и свободы*. <...> Никто не должен быть исключён из идеи всеобщего единства. Безусловный принцип личности с необходимостью приводит к идее *всечеловеческой, вселенской солидарности*” [Новгородцев 1991, 110].

Идея отказа от принципа “человек для Бога” воспринималась в России с трудом. С.Л. Франк (1877–1950) называл западное движение гуманизма “безрелигиозным” и резко его критиковал. “Фактически для духовной жизни это означает, что человек осознал себя земным богом. Потеряв и отвергнув Бога, человек уверовал в себя самого. В связи с тем, что нам уяснилось выше, существо этого духовного переворота можно выразить так: утратив сознание трансцендентной, сверхмирно-духовной основы своего бытия – сознание Бога, – человек заменил нераздельно-неслиянное двуединство своего богочеловеческого, боготварного существа какой-то смутной мешаниной обоих начал, которую он противоречиво пытается втиснуть в своё только природное существо и мнит усмотреть в имманентном составе последнего” [Франк 2013].

Не будучи сторонницей “религиозного гуманизма” Франка, соглашусь с выявленным им противоречием принципа “общество для человека”, хотя сам Франк считал, что он критикует светский гуманизм. Он приводит примеры далеко не гуманного поведения, например, деятелей французской революции, “...когда царство свободы, равенства и братства быстро превратилось в царство разъяренной кровожадной черни” [Франк 2013].

Франк считает, что “безрелигиозный гуманизм обречён на разложение, ибо подтачивается одним роковым внутренним противоречием: вера в самодержавно-неограниченную власть человека как высшего, самовластного хозяина своей жизни противоречиво сочетается с верой в служение неким абсолютным, не зависящим от самочинной человеческой воли, нравственным ценностям” [Франк 2013].

Надо сказать, что здесь Франк приписывает всему западному светскому гуманизму второй принцип, который в своём абсолютном значении, действительно, может привести к социальному распаду, хотя на самом деле светский гуманизм изначально склонялся к третьему принципу. К примеру, можно обратиться к взглядам И.Г. Гердера, который в работе “Письма для поощрения гуманности” писал: “...дело заключается в том, чтобы все достойное, исходящее от государства, ценить и уважать в той степени, в какой оно способствует воспитанию в человеке человечности” [Гердер].

А. Круглов, на мой взгляд, совершенно правильно приводит положение, противоположное тому, что утверждал Франк: он считает, что секулярный (нерелигиозный) гуманизм и “...есть гуманизм вообще. Ибо секулярный тут значит не анти-, а не-религиозный, то есть, по сути, неидеологический” [Круглов 2013].

Взгляды современника Франка Н.А. Бердяева (1874–1948) отражают противоречие между христианской религией и гуманизмом. Бердяев считает, что гуманизм “связан с какой-то мучительной и неразрешённой христианской темой”, и оценка гуманизма у философа противоречива: “Гуманизм есть ложное антропологическое сознание, он зародился в отпадении от Бога, и в нём заключены яды, которые несут с собой опасность истребления человека. И вместе с тем гуманизм есть путь свободы человека, путь испытания творческих сил человека, путь самораскрытия человеческой природы” [Бердяев 2013]. Первое определение гуманизма здесь исходит из религии, второе отражает светское понимание гуманизма, совпадающее с идеалами свободы творчества философа. Для Бердяева это явилось неразрешимым противоречием.

Бердяев критикует марксизм, отождествляя его с единственно возможным, по его мнению, вариантом светского гуманизма. “Когда человеческое утверждается как единственное и высшее и отрицается божественное, то человеческое начинает отрицаться и подчиняться всеобщему, то Единственному Штирнера, то социальному коллективу Маркса. Всегда торжествует антиперсонализм” [Бердяев 1993, 273]. Думается, что антиперсонализм действительно возникает, но не из-за отрицания божественного, а в случае Штирнера – в абсолютизации единичной личности, в случае с Марксом – в абсолютизации общества.

Христианский гуманизм ценит человека как высшее божественное творение, но гуманизма в полном значении этого слова в христианстве быть не может: религия ценит человека высоко, но никогда не поставит его выше Бога. К. Маркс прямо противопоставлял религию и гуманизм и отождествлял гуманизм с практическим коммунизмом: “...атеизм, в качестве снятия бога, означает становление теоретического гуманизма, а коммунизм, в качестве снятия частной собственности, означает требование действительно человеческой жизни, как неотъемлемой собственности человека, означает становление практического

гуманизма; другими словами, атеизм есть гуманизм, опосредствованный с самим собой путем снятия религии, а коммунизм — гуманизм, опосредствованный с самим собой путем снятия частной собственности. Только путем снятия этого опосредствования, — являющегося, однако, необходимой предпосылкой, — возникает положительно начинающий с самого себя, положительный гуманизм” [Маркс 1974, 169]. Таким образом, Маркс различает практический положительный гуманизм как цель, достижимую при коммунизме, и теоретический гуманизм как уже сформировавшийся.

При всей противоположности взглядов на роль религии Бердяев и Маркс понимают гуманизм в приведённых цитатах одинаково. У Бердяева это “путь самораскрытия человеческой природы”, у Маркса “действительно человеческая жизнь, как неотъемлемая собственность человека”. То есть оба они здесь как бы исходят из второго принципа, хотя прямо этого не называют, но что или кто сможет обеспечить такое самораскрытие, если не общество?

Возможно ли это на практике? Маркс, описывая коммунистическое общество, говорит, что в нём “никто не ограничен каким-нибудь исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует всё производство и именно поэтому создаёт для меня возможность делать сегодня одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, — как моей душе угодно, не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком” [Маркс, Энгельс 1966, 26].

Однако может ли общество создать для человека подобные условия в рамках современного для Маркса производства? Сможет ли общество регулировать всё производство, если человек волен выбирать форму, место и время своей деятельности? И сможет ли человек выбирать форму, место и время своей деятельности, если общество регулирует всё производство? При попытке построения коммунизма регулирование производством со стороны не всего общества (поскольку такое совершенно невозможно), а государственными учреждениями, возникло тоталитарное государство, и о “практическом гуманизме” пришлось забыть, удовлетворяясь лишь “теоретическим”. Конечно, общество частично проявляло заботу о человеке (о его здоровье, его минимальном образовании и пр.), но лишь как о средстве своего самосохранения (то есть по первому принципу).

Условием действительно гуманного общества может быть свобода личности, уравновешенная её ответственностью. Причём на разных этапах, в разных ситуациях соотношение уровня свободы и ответственности может быть разным. Общество само в ходе широкой дискуссии каждый раз должно определять степень свободы, с одной стороны, не нарушающую принцип ценности индивидуальной жизни, с другой — не создающей угрозы общественной безопасности. А эта задача сверхсложная. Во втором гуманистическом манифесте отмечается, что “центральной гуманистической ценностью было признано достоинство личности, свобода которой согласована с ответственностью перед обществом” [Гинзбург, Кувакин 2013].

Современный светский гуманизм основывается на третьем принципе взаимоотношения общества и человека, хотя акцент часто делается на второй, чаще всего нарушаемый: “Любой из нас должен быть защищён обществом от какого-либо неоправданного ущерба, угрозы своему существованию или смерти” [Гинзбург, Кувакин 2013]. Но принцип “общество для человека” лишь составная часть принципа “общество для человека и человек для общества”. Гуманизм — один из факторов общественного развития, способ разрешения противоречивой сущности человека как продукта одновременно естественной и социальной эволюции. Как я уже отмечала, он действует медленно, преодолевает различные препятствия, к которым в последние десятилетия добавилась демонстрация насилия в СМИ, по масштабу на несколько порядков превосходящая реальное насилие. Гуманизации общества служат наглядные примеры альтруистического поведения, народные движения в защиту невинно пострадавших, совершенствование законодательства, произведения литературы и искусства, ставящие на первое место принцип гуманизма.

Источники и переводы – Primary Sources in Russian

- Аристотель 1983 – *Аристотель*. Политика / пер. с древнегреч. С. Жебелева // Соч. В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4 (Aristotle. *Politics*. Russian translation).
- Бердяев 1993 – *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М.: Республика, 1993 (Berdyayev N.A. *About Appointment of the Person*. In Russian).
- Бердяев 2013 web – *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа // <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev> (Berdyayev N.A. *Philosophy of the Free Spirit*. In Russian).
- Веневитинов 1980 – *Веневитинов Д.В.* Стихотворения. Проза. М.: Наука, 1980 (Venevitinov D.V. *Poems. Prose*. In Russian).
- Гердер – *Гердер И.Г.* Письма для поощрения гуманности // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVIII/1780-1800/Herder_Johann_Gottfried/text1.htm (Herder J.G. *Briefe zur Befurderung der Humanität*. Russian translation).
- Маркс 1955 – *Маркс К.* К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 1. 1955. С. 414–429 (Marx K. *Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie. Einföhrung*. Russian translation).
- Маркс 1974 – *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 41–174. (Marx K. *Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844*. Russian translation).
- Маркс, Энгельс 1966 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы “Немецкой идеологии”.) М.: Политиздат, 1966 (Marx K., Engels F. *Die Deutsche Ideologie. Kapitel I*. Russian translation).
- Михайловский 1909 – *Михайловский Н.К.* Письма о правде и неправде // Михайловский Н.К. Полное собрание сочинений. Т. 4. Изд. 4-е. СПб., 1909 (Mikhaylovsky N.K. *Letters on Truth and Falsehood*. In Russian).
- Михайловский 1998^a – *Михайловский Н.К.* Борьба за индивидуальность // Михайловский Н.К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии. Т. 2. СПб.: Алетейя, 1998. С. 229–385 (Mikhaylovsky N.K. *Struggle for Individuality*. In Russian).
- Михайловский 1998^b – *Михайловский Н.К.* Что такое прогресс? // Михайловский Н.К. Герои и толпа. Избранные труды по социологии. Т. 1. СПб.: Алетейя, 1998. С. 1–139. (Mikhaylovsky N.K. *What is Progress?* In Russian).
- Новгородцев 1991 – *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991 (Novgorodtsev P.I. *On the Social Ideal*. In Russian).
- Франк 2013 – *Франк С.Л.* Реальность и человек // <http://altrea.narod.ru/frank/realnost.html> (Frank S.L. *Reality and Man*. In Russian).
- Хомяков 1900 – *Хомяков А.С.* О возможности русской художественной школы // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Изд. 3. Т. 1. М.: Университетская типография, 1900 (Khomyakov A.S. *About the Possibility of Russian Art School*. In Russian).
- Хомяков 2001 – *Хомяков А.С.* Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях // Русская философия: Имена. Учения. Тексты. М.: ИНФРА-М: Весь Мир, 2001 (Khomyakov A.S. *A Few Words of an Orthodox Christian about Western Confessions*. In Russian).

Ссылки – References in Russian

- Гинзбург, Кувакин 2013 web – *Гинзбург В.Л., Кувакин В.А.* Международное гуманистическое движение и «Манифест 2000» // <http://atheismru.narod.ru/>
- Гусейнов 2010 – *Гусейнов А.А.* Талион // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 7–8.
- Круглов 2013 – *Круглов А.* Что такое гуманизм? // <http://www.humanism.ru/documents/71-what-is-humanism.html>
- Кувакин 2013 – *Кувакин В.* Характеристики гуманистического мировоззрения // <http://www.humanism.ru/documents/72-характеристикимику.html>
- Межуев 2010 – *Межуев В.М.* Гуманизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2010. Т. 1. С. 568.
- Огурцов 2010 – *Огурцов А.П.* Идея // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 83.

The Idea of Humanism as a Factor of Social Development

Nadezhda D. Subbotina

The article noted that humanism exists as an idea and as a practical humanism (humaneness) in public relations. The author distinguishes three basic principles of relations between society and the individual. During the period of anthroposociogenesis, man was formed as a means of self-preservation for the society system. Therefore, in the pre-civilized society was dominated the relations principle “man for society”. However, development of consciousness and self-awareness led to the contradiction of man that resulted from both natural and social evolution: natural evolution created man as a collective being, and social evolution shaped his need for freedom. The reflection of the of social evolution acquisitions (intelligence, self-awareness, qualities of a subject and self-esteem) was the principle of “society for man” as an alternative to the first principle, and as the basis for the ideas of humanism. At the same time, denying the interests of society inevitably leads to social disasters. Each of these two principles is an extreme. A way to resolve this contradiction and the effective factor of social evolution should be the principle of “man for society and society for man”.

KEY WORDS: humanism, a man, society, idea, the principle of cooperation, talion, the “golden rule of morality”, factors of development.

SUBBOTINA Nadezhda D. – DSc in Philosophy, Professor, Philosophy Department Chairperson at Transbaikal State University.
dialectica@yandex.ru

Received at January 16, 2018.

Citation: Subbotina, Nadezhda D. (2018) “The Idea of Humanism as a Factor of Social Development”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2018), pp. 5-15.

DOI: 10.31857/S004287440000735-3

References

- Ginzburg, Vitaliy L., Kuvakin, Valery A. (2013) *International Humanist Movement and the “Manifesto 2000”*, <http://www.humanism.ru> (in Russian).
- Guseynov, Abdusalam A. (2010) “Talion”, *New Encyclopedia of Philosophy, 4 vols. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences*, Vol. 4, Mysl, Moscow, pp. 7–8 (in Russian).
- Kruglov, Alexander A. (2013) *What is Humanism?* <http://www.humanism.ru/what-is-humanism.htm> (in Russian).
- Kuvakin, Valery A. (2013) *Characteristics of Humanistic Worldview* <http://www.humanism.ru/what-is-humanism.htm> (in Russian).
- Mezhuev, Vadim M. (2010) “Humanism”, *New Encyclopedia of Philosophy, 4 vols. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences*, Vol. 1, Mysl, Moscow, p. 568 (in Russian).
- Ogurtsov, Alexander P. (2010) “The Idea”, *New Encyclopedia of Philosophy, 4 vols. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences*, Vol. 2, Mysl, Moscow, p. 83 (in Russian).